

Сяо Юйчуань видел, что ей не нравится пить лекарство, но она не пролила ни капли. Он предположил, что это происходит потому, что она знает, что лекарства дорогие, и без них ей не станет лучше.

Черт побери, он даже считал ее действия изящными. Разве она не была просто неграмотной деревенской девушкой, которую дважды продали?

Приняв лекарство, Су Цинь Юэ попыталась зачерпнуть немного риса, но ее ногти были обожжены до черноты и покрыты грязью, поэтому она смущенно убрала руку.

Сяо Юйчуань рассмеялся над ее движениями: «Вонючая старуха, ты понимаешь, насколько ты грязная? Ты не просто грязная, но еще и вонючая. Из-за этого у меня пропал аппетит, и я смог съесть только половину риса. Кстати о рисе, вчера вечером мой брат приготовил его специально для тебя. Обычно кашу мы едим только утром, а потребление риса приводит к потере слишком большого количества еды».

Су Цинь Юэ не знала, о чем он болтает, но, просто взглянув на его насмешливое выражение лица, она поняла, что он высмеивает ее за то, что она грязная.

Она закатила глаза.

Не то чтобы она не хотела мыть руки или принимать ванну. Когда она вошла в кухню, то увидела, что в кувшине для воды не осталось ни капли, а во дворе не было колодца. Она хотела вымыть руки перед едой, но не нашла воды.

Увидев закатившиеся глаза, Сяо Юйчуань не стал возражать и ярко улыбнулся своими белыми зубами.

Его зубы были чистыми, аккуратными и выглядели очень красиво. Но ей было немного не по себе, потому что ее собственные зубы были липкими от еды, застрявшей между ними, и она не знала, как долго первоначальная владелица не чистила зубы.

Выдыхая, она подумала... какое вонючее дыхание, такое плохое, что даже она не выдержала и помахала перед собой неповрежденной левой рукой.

Черт возьми, зловонное дыхание.

Ее лицо изменилось, и она внезапно потеряла аппетит.

Сяо Юйчуань наблюдал за ее действиями, очевидно, ненавидя ее собственный запах, и озорно рассмеялся: «Ха-ха, теперь ты знаешь, какая ты вонючая, да? Ты омерзительна. К счастью, я не опускаюсь до твоего уровня, иначе я бы вытащил тебя отсюда».

Она одарила его взглядом, похожим на кинжал. Как он посмел издеваться над ней дважды! Если бы он не был младшим братом благодетеля и не предлагал ей еду и лекарства, она бы привязала его к дереву и преподала ему урок.

Она проклинала его всей душой.

Сяо Юйчуань не испугался ее свирепых глаз. Вместо этого он нашел выражение ее лица довольно забавным: «Эй, вонючая старуха, почему я раньше не понимал, какая ты веселая? Жаль, что ты немая, а то интересно, насколько ядовитым был бы твой язык. Быть немым означает, что ты можешь принимать только оскорбления, не имея возможности ответить».

Понятно?».

Он даже не подозревал, что Су Цинь Юэ была глухой, но могла говорить. Прошлая Су Цинь Юэ могла говорить в детстве, но потеряла голос из-за травмы и с тех пор оставалась немой.

Теперь Цинь Юэ не испытывала никаких страхов, и ее горло было в порядке, поэтому она могла говорить.

Она могла сказать, что мужчина перед ней презирал ее. Ей не нравились те, кто смотрел на нее свысока, и поэтому она не собиралась с ним разговаривать.

Закончив говорить, Юйчуань внезапно вздрогнул.

Разве он не хотел продать ее до того, как она проснулась вчера вечером и сегодня утром?

Ее, кожа была темной, а на лице было много прыщей. Некоторые из них даже превратились в гной, что сделало ее лицо крайне уродливым. Однако ее глаза были ясными и чистыми, как вода, и необъяснимым образом заставляли людей чувствовать себя непринужденно.

Из-за этого он... не хотел продавать ее.

Увидев, какая она худая, он нахмурился, зачерпнул миску риса и тяжело поставил ее перед ней: «Ешь, ты всего лишь кости. Люди могут подумать, что семья Сяо плохо с тобой обращается».

<http://tl.rulate.ru/book/117520/4757428>